

ХАРЬКОВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

4-го Декабря № 49. 1883 года.

Содержаніе официального отдѣла: Опрежденіе Святѣйшаго Синода. — Отъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ. — Епархіальныя извѣстія. — Валыцкая вѣсть. — Содержаніе неофициального отдѣла: Газетная угадыванія славянскими Іоаннъ Науковичъ. — Отвѣтъ на возраженіе послѣдовавшее со стороны католичества, протву Антисемитизма. — Еврейскіе замѣтки противъ христіанской Церкви. — Внутреннее обозрѣніе. — Объясненія.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Опрежденіе Святѣйшаго Синода.

1. Отъ 7-го сентября — 12-го октября 1883 года за № 1736, о Высочайшемъ соизволеніи на введеніе въ дѣйствіе устава духовныхъ консисторій въ исправленномъ видѣ, примѣнительно къ нынѣ дѣйствующимъ узаконеніямъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 30-го апрѣля 1883 г. за № 4943, слѣдующаго содержанія: «Во исполненіе опредѣленія Святѣйшаго Синода отъ 26-го января — 18-го марта сего года, представивъ, при всеноданнѣйшемъ докладѣ, Его Императорскому Величеству Государю Императору экземпляры устава духовныхъ консисторій въ исправленномъ видѣ, примѣнительно къ нынѣ дѣйствующимъ узаконеніямъ, оныя, г. синодальный Оберъ-Прокуроръ, имѣлъ смѣлость испрашивать Высочайшее соизволеніе на введеніе оного въ дѣйствіе, взамѣнъ такого-же устава, Высочайше утвержденного въ 27-й день марта 1841 г. о восполдовавшемъ на сіе въ 9-й день апрѣля сего года Высочайшемъ Его Императорскаго Величества соизволенія г. оберъ-Прокуроръ въ этомъ предложеніи обязываетъ Святѣйшему Синоду. Справка: Г. синодальный Оберъ-Прокуроръ при предложеніи, отъ 26-го января 1882 г. за № 13440, предлагалъ на разсмотрѣніе Святѣйшаго Синода экземпляры устава духовныхъ консисторій въ исправленномъ видѣ, согласно послѣдовавшимъ съ 1841 г. узаконеніямъ, съ приложеніемъ къ этому уставу сравнительнаго указателя статей сего устава 1841 и 1882 г., съ обозначеніемъ въ этомъ указателѣ послѣдовавшихъ съ 1841 г. узаконеній, коими измѣнены статьи устава, и редакціонныя. Святѣйшій Синодъ, разсмотрѣвъ предложенный экземпляръ устава духовныхъ консисторій съ сравнительнымъ указателемъ измѣненій въ ономъ статей, по опредѣленію 26-го января—18-го марта 1883 г., представилъ г. синодальному Оберъ-Прокурору на издавіе устава духовныхъ консисторій въ исправленномъ видѣ по предложенному экземпляру для всеобщаго руководства испросить въ установленномъ порядкѣ Высочайшее соизволеніе. Приказали: для начатія въ „Церковнаго Вѣстника“ извѣщенію въ настоящемъ предложеніи Высочайшаго соизволенія на введеніе въ

дѣйствіе устава духовныхъ консисторій, согласованнаго съ нынѣ дѣйствующими узаконеніями, взамѣнъ такого-же устава, Высочайше утвержденного въ 27-й день марта 1841 г., препроводить редакціи сего журнала выписку изъ настоящаго опредѣленія.

II. Отъ 19—22 октября 1883 года за № 2088, о Высочайшемъ соизволеніи на производство сбора пожертвованій въ пользу духовнаго училища на о. Халки.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 15 октября 1883 г. за № 4834, о томъ, что Государь Императоръ въ 8-й день октября сего года Высочайше соизволилъ на продолженіе производства по всей имперіи, въ теченіе одного года, сбора пожертвованій въ пользу учрежденнаго при константинопольской патриархіи центрального духовнаго училища на островѣ Халки, согласно постановленному о семъ 10—31 августа текущаго года опредѣленію Святѣйшаго Синода. И, по справкѣ, приказали: для припечатанія во всеобщее свѣдѣніе объ извѣщеніемъ Высочайшемъ повелѣніи сообщить въ редакцію „Церковнаго Вѣстника“ по принятому порядку.

Отъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ.

Въ синодальныхъ книжныхъ лавкахъ въ Москвѣ и С.-Петербургѣ поступила въ продажу книга: „Уставъ Духовныхъ Консисторій“. Новое изданіе 1883 г., согласованное съ нынѣ дѣйствующими узаконеніями, гр. печ. въ печ. обложкѣ: для церквей, монастырей и другихъ духовныхъ учрежденій 40 коп., для постороннихъ мѣстъ и лицъ 50 коп.

Епархіальныя извѣстія.

Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 17 ноября 1883 года за № 3602 дано знать, что, согласно представленію Епархіальнаго Начальства, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: выдѣлать изъ Котлѣвскаго прихода, Богодуховскаго уѣзда, Николаевскую село Городица перемы и образовать при ней самостоятельный приходъ изъ настоятеля и псаломщика.

Утверждены въ должности законоучителей мѣстныхъ начальныхъ народныхъ училищъ: священникъ слоб. Липана, Назюкского уѣзда, *Федоръ Горобая* и слоб. Вѣльнякой того-же уѣзда священникъ *Севастьянъ Рудинскій*.

Старшему священнику Верхохарьковского Николаевского монастыря Иоанну *Иенченкоу* разрешено носить черную скуфью въ церкви.

Настоятель Воскресительской церкви села Малой Чернотчины, Сумскаго уѣзда, священникъ *Иоаннъ Яценковъ*, по прошенію, уволенъ заштатъ.

Настоятель Троицкой церкви слоб. Нижняго Бурачука, Волчанскаго уѣзда, священникъ *Адріанъ Фоминъ* уволенъ по болезни заштатъ.

Заштатный священникъ *Ефремъ Хоранковъ*, проживавшій въ Ахтырскомъ Троицкомъ монастырѣ, умеръ.

Мѣсто помощника настоятеля Славянской Троицкой церкви предоставлено надирателемъ-пенситору Харьковскаго духовнаго училища, студенту семинаріи, Ивану *Димитріеву*.

Мѣсто помощника настоятеля при Иоанно-Богословской церкви слоб. Синица, Купянскаго уѣзда, предоставлено окончившему семинарскій курсъ Дмитрію *Тимашевскому*.

Діаконъ Преображенской церкви слоб. Ново-Вѣлгорода, Волчанскаго уѣзда, Григорій *Корнилевъ* опредѣленъ на должность священника въ Богородице-Рождественской церкви села Константиновки, Зміевского уѣзда.

Діаконъ-псаломщикъ Богородице-Рождественской церкви сл. Смольяниновой, Старобѣльскаго уѣзда, Дмитрій *Поповъ*, по прошенію, уволенъ заштатъ; а на мѣсто его опредѣленъ исправляющій должность псаломщика сынъ его Сергій *Поповъ*.

Псаломщики: Харьковской Воскресенской церкви діаконъ Алексій *Васильковскій* и Харьковскаго уѣзда слоб. Ольшаной Потровской церкви діаконъ *Петръ Бутковскій* перевѣщены одинъ на мѣсто другого.

Церковные старосты: Николаевской церкви слоб. Ливецъ, Харьковскаго уѣзда, Дмитрій *Медведевъ*, Покровской церкви слоб. Нижней-Сирватки, Сумскаго уѣзда, крестьянинъ *Веліанъ Захорка* и Иоанно-Богословской церкви села Нгуу того

же уѣзда мѣщанинъ *Андрей Бойченко* награждены похвальными листами.

Утверждены въ должностяхъ церковныхъ старостъ: 1 гил. купецъ Николай Емельяновичъ *Стриковъ* къ Троицкой церкви г. Харькова на седьмое трехлѣтіе; крестьянинъ Алексій *Хорошковскій* къ Успенской церкви слоб. Основой, Старобѣльскаго уѣзда, на четвертое трехлѣтіе; потомственные почетные граждане, 1-й гил. купцы: Василій Григорьевичъ *Пономаревъ* къ Харьковской Христорождественской церкви и Василій Григорьевичъ *Пономаревъ* къ Харьковской Богородице-Рождественской церкви на второе трехлѣтіе; титулярные совѣтники: Іаковъ Ивановичъ *Шенеловъ* къ Варваринской церкви, что въ Харьковскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ, Федоръ Федоровичъ *Галкинъ* къ Харьковской Николаевской церкви; купецъ Романъ Сергѣевичъ *Пивоваровъ* къ Богородице-Рождественской церкви г. Вѣлюполья Сумскаго уѣзда; крестьяне: Николай *Калмыковъ* къ Успенской церкви слоб. Стрѣльцовки Старобѣльскаго уѣзда; Павелъ *Величка* къ Иоанно-Предтечевской церкви того же уѣзда; Иванъ *Ткаченко* къ Архангело-Михайловской церкви слоб. Тарасовки, Зміевского уѣзда; Дмитрій *Аксеновъ* къ Николаевской церкви слоб. Асвекиа того же уѣзда; Антоній *Гедушка* къ Богородице-Рождественской церкви села Каранаскаго, Валковскаго уѣзда; Петръ *Руденко* къ Успенской церкви слоб. Комаровки, Купянскаго уѣзда, Дмитрій *Самойловъ* къ Георгіевской церкви слоб. Свистуновки того же уѣзда.

Вамантныя мѣста:

Настоятельскія: въ слоб. Дервачахъ Харьковскаго уѣзда, въ слоб. Павловѣ, Старобѣльскаго уѣзда; въ слоб. Нижнежь-Бурлукѣ, Волчанскаго уѣзда; въ селѣ Городножкѣ, Богодутьскаго уѣзда.

Псаломщическія: въ слободахъ Пасосковѣ и Ново-Вѣлгородкѣ Волчанскаго уѣзда и въ селѣ Городножкѣ Богодутьскаго уѣзда.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Галицкій уніатскій священникъ Іоаннъ Наумовичъ

(Продолженіе *).

Переходя къ церковной сторонѣ галицкаго дѣла, мы прежде всего останавливаемся своимъ вниманіемъ на томъ участіи, которое принималъ въ немъ священникъ Наумовичъ и на тѣхъ мотивахъ, которыми онъ руководствовался въ своей дѣятельности. За что собственно Наумовичъ пораженъ анафемою? Главными виновниками постигнутого его несчастья, были все тѣже поляки и іезуиты. Пользуясь своимъ привилегированнымъ положеніемъ, они употребили все свое вліяніе, чтобы заставить уніатскаго духовнаго власти поразить Наумовича великимъ отлученіемъ отъ Церкви. И они достигли своей цѣли. Запуганная львовская митрополитичья консисторія лишила Наумовича священническаго мѣста въ Свѣзатѣ и поддержала его анафемѣ на томъ лишь основаніи, что онъ питаетъ чувства, противныя католической церкви и благоприятныя для восточной Церкви, какъ это открывается именно изъ того, что онъ составилъ для галичанъ покорѣніишя прошенія въ мірскимъ и духовнымъ уніатскимъ властямъ и въ греко-восточной черновицкой консисторіи, и такимъ образомъ укрѣпилъ галичанъ въ ихъ нечестивомъ стремленіи къ отдѣленію отъ римской церкви, тогда какъ долженъ былъ, какъ священникъ католическій, отклонить ихъ отъ такого пагубнаго поступка и донести своей митрополитичьей консисторіи. Это-же пристрастіе въ схизмѣ обнаруживается и изъ того, что составленное имъ прошеніе изобилуетъ нападками на постановленія католической церкви и самымъ ошутительнымъ образомъ дышетъ схизмою, которая и называется для галичанъ „вѣрою отцевъ нашихъ“ (т. е. протестелей). Подвергнувъ такимъ образомъ священника Наумовича анафемѣ или великому отлученію отъ Церкви, консисторія однако-же сохранила или, какъ выражается священникъ Наумовичъ, навязала ему право апеллировать къ папскому престолу. Этимъ то правомъ Наумовичъ и воспользовался въ своей апелляціи.

Итакъ священникъ Наумовичъ подвергся церковному отлученію за то, что не только не отклонилъ галичанъ отъ желанія перейти въ православіе, но напротивъ того, самъ писалъ для нихъ прошенія и въ одномъ изъ этихъ прошеній называлъ православіе вѣрою ихъ отцевъ. Естественно, что и вся апелляція его должна была быть направлена на эти пункты обвиненія. Посмотримъ-же какъ оправдывается Наумовичъ въ этихъ обвиненіяхъ.

Что касается составленія прошенія и употребленнаго въ прошеніи выраженія о православіи, какъ вѣрѣ отцевъ галицкаго народа, то вотъ что самъ апеллирующій говоритъ объ этомъ: „Какимъ образомъ этимъ фактомъ и этимъ выраженіемъ можетъ быть подтверждена истинность постановленнаго противъ меня приговора, я совершенно не знаю. Вышеупомянутое выраженіе не заключаетъ въ себѣ ничего, кромѣ голаго историческаго факта. Этого факта никто не можетъ отвергнуть и сама мѣстная епархіальная власть, которой не безызвѣстно, что унія, совершившаяся на флорентійскомъ соборѣ, не могла утвердиться въ Россіи, хотя ее и подписалъ на этомъ соборѣ нашъ митрополитъ Исидоръ. Она была принята въ нѣкоторой части Россіи уже гораздо позже, именно, въ концѣ XVI вѣка, а въ Червоной Руси или, что тоже же, въ нашей Галиціи и въ частности въ нашей львовской архіепископіи, она была принята епископами лишь въ началѣ XVIII вѣка, и въ концѣ того же XVIII вѣка была упразднена, именно, съ уничтоженіемъ греко-восточнаго Манявскаго епископа въ царствованіе австрійскаго императора Іосифа II. Итакъ, выраженіе, о которомъ упоминаетъ приговоръ, не можетъ даже возбуждать никакаго вопроса, потому что упоминаніе о неподлежащемъ никакому сомнѣнію историческомъ фактѣ не можетъ быть обращено въ вину какому-бы то ни было католическому пресвитеру, а въ заявленіи галичанскихъ прихожанъ о возвращеніи ихъ къ греко-восточной Церкви, фактъ этотъ и не могъ быть пройденъ молчаніемъ, такъ какъ галичане вѣдъ и публичныхъ листовъ хорошо узнали исторію своей Церкви и своего народа“.

„Далѣе, я, какъ составитель покорѣніишаго прошенія, по желанію галичанскихъ прихожанъ, облекъ ихъ меня особымъ довѣріемъ, по совѣсти обязанъ былъ иноподъ оправдать это довѣріе, а сущность исленнаго заявленія этого рода требовала, чтобы въ немъ изложены были причины по которымъ заявляющіе предпринимаютъ переходъ отъ одной религіи къ другой; а такъ какъ эти причины, по характеру самаго прошенія, должны были заимствованы только изъ превосходства той Церкви или религіи, къ которой готовятся перейти заявители, передъ той, которую они намѣрены покинуть, то написанное мною заявленіе могло во всякомъ случаѣ изобиловать какими угодно похвалами Церкви греко-восточной, если бы это не затрудняло меня“. Намъ кажется, что болѣе прямого и честнаго отвѣта на изведенное обвиненіе нельзя и требовать отъ священника Наумовича. Опъ говорить и писать истину, одну только истину. Ужели это преступно? „Остается такимъ обра-

* См. „Харьк. Епарх. Вѣд.“ № 47.

зомъ, заключаетъ священникъ Наумовичъ, разъяснить только тотъ фактъ, почему я, какъ католическій священникъ, взялъ на себя трудъ составить упомянутое прошение, между тѣмъ, какъ по словамъ оспариваемаго приговора, я долженъ былъ бы отклонить просителей отъ задуманнаго перехода и довести своей консисторіи о предпринимаемомъ въ Гнилицяхъ замѣстѣ*.

Разъясненію этого-то послѣдняго факта и посвящена вся брошюра Наумовича, хотя предварительная и притомъ значительная часть ея содержитъ въ себѣ изображение того плачевнаго и по истинѣ горестнаго положенія, въ которомъ очутились галицкая народность и галицкая униатская церковь среди истребительнаго гнета иезуитовъ и поляковъ. Чѣмъ же оправдываетъ себя въ этомъ отношеніи апеллирующій? Говоря вообще—нарушеніемъ условий униі. Какъ униатскій священникъ, авторъ апелляціи остается вѣрными папскому престолу; но въ тоже время приводитъ поразительныя доказательства самаго беззастѣнливаго и даже наглого нарушенія условий флорентійской униі и постановленій разныхъ папскихъ буллъ, ограждавшихъ свободу и независимость восточныхъ церковныхъ обрядовъ среди униатовъ; указываетъ напр. на буллу „Altae sunt“, въ которой самымъ рѣшительнымъ образомъ запрещается переходъ униатовъ въ латинство и самымъ положительнымъ образомъ заявляется, что папа пламенно желаетъ: чтобы разныя народности униатовъ сохранились, а не уничтожались, и чтобы всѣ, выражаясь кратко, были католиками, но не всѣ латинянами“. И не смотря на все это, по словамъ автора апелляціи, случаи перехода изъ униатскаго обряда къ латинскому до того многочисленны въ Галиціи, что поляки—примельцы въ этой провинціи, при посредствѣ униатскихъ переходовъ въ латинство, постоянно увеличиваются въ числѣ и численностию своею уже равняются съ русскими въ Галиціи; а вмѣстѣ съ этимъ народность русская не только не сохраняется, а даже намѣренно разрушается; права Церкви и ея обряды или осмѣиваются, или намѣренно искажаются. Очевидно, заключаетъ апеллирующій, иезуиты и поляки не довольствуются догматическою униєю, которая лишь одна и была введена на флорентійскомъ соборѣ, а стремятся еще въ униі обрядовой, а затѣмъ и политической; они, вопреки флорентійскому собору и папскимъ булламъ смотрятъ на догматическую унию только какъ на мостъ для перехода въ латинство и къ политическому объединенію съ поляками. Что-же папа? Почему онъ не ограждаетъ своихъ вѣрныхъ униатовъ отъ козней и притѣсненій иезуитовъ и поляковъ? Авторъ апелляціи говоритъ, что униаты даже и ожидать не могутъ отъ апостольскаго

престола какого-либо уваженія своихъ зовъ. „Не чальный опытъ, говоритъ онъ, совершенно убѣдить насъ, что св. апостольскій римскій престолъ знакомится съ дѣлами греческой Церкви чрезъ своихъ нунціевъ, которые, какъ латиняне, сами мало знакомы съ установленіями Церкви восточной, руководятся нашими врагами. Они даже и не читаютъ постановленій, касающихся греческаго обряда“. Но этого мало. Они слишкомъ высокомерно и даже съ презрѣніемъ относятся къ униатамъ. Такъ объясняетъ это дѣло священникъ Наумовичъ, еще не желающій разорвать своихъ связей съ апостольскимъ престоломъ; онъ не допускаетъ или не хочетъ допустить мысли о папскомъ участіи или соучастіи во всѣхъ этихъ позорныхъ дѣяніяхъ; онъ всѣ бѣды галицкаго объясняетъ недобросовѣстностію или высокомеріемъ папскихъ нунціевъ. Но мы не можемъ обманываться на этотъ счетъ. Съ тѣхъ поръ, какъ существуетъ папство, оно никогда не поступало иначе; оно провозглашало миръ и въ тоже время готовило поработеніе; оно дѣлало уступки, узаконяло соглашенія и въ тоже время тайно устроило съи и ковы. Это тысячи разъ доказали всѣ папскія примиренія или соглашенія со всякаго рода князьями, даже римско-католическими, коль скоро они предъявляли права на свободу и независимость. Папская политика всегда тождественна и равна самой себѣ; и надобно быть слишкомъ наивнымъ и даже ленивымъ младенцемъ, чтобы обманываться въ этомъ отношеніи. Итакъ что-же остается дѣлать презираемымъ, униатамъ и даже преслѣдуемымъ галицкимъ униатамъ? „Соглашаясь на постановленія флорентійскаго собора, говоритъ апеллирующій, наши епископы настаивали на томъ условіи, чтобы всегда сохранялись въ неизмѣнномъ видѣ всѣ постановленія греческой Церкви и чтобы все оставалось по древнему обычаю, какъ было вѣкогда при прежней униі“. „Они примкнули къ той истинной и, при разнообразіи свойствъ различныхъ народовъ, единственно возможной униі, которая направляется не къ подчиненію одной церкви другой, или одной націи—другой, а къ самому необходимому,—именно, къ тому, чтобы дѣла вѣры и догматы, ограничить св. Писаніемъ и древнимъ преданіемъ или канонами 7-ми вселенскихъ соборовъ, согласно выраженію св. (г. е. блажен.) Августина: „въ необходимомъ—единство, въ сомнительномъ—свобода, а во всемъ—любовь“. Но такая униа оказалась не возможной съ латинянами и была нарушена. Очевидно поэтому, что постановленія флорентійскаго собора, имѣяши характеръ обоюднаго договора, обязательны для галичанъ, пока латинская церковь хранитъ эти постановленія; но такъ какъ они уже нарушены и постоянно нарушаются, то галицкимъ русскимъ ни-

чего другого не остается, как возвратиться въ лоно той Церкви, которую „отцы наши (т. е. галичане) покинули изъ-за догматической уни, обладающие верховною властью и духовною и свѣтскою (польскою) рѣши послѣдовать, что всё установленія греческой Церкви сохраняются въ неизмѣннѣмъ и непркосновенномъ видѣ“. Такимъ въ общемъ основной рядъ мыслей апелляціи священника Наумовича. Въ этомъ то ряду мыслей онъ и находитъ вполне достаточное оправданіе своей дѣятельности среди гиллическихъ прихожанъ, рѣшившихся перейти въ православіе, — и даже говорить, что эти-же мысли, раньше или позже вынудятъ и всѣхъ галицкихъ униатовъ возвратиться въ лоно греко-восточной Церкви. Какъ видить читателя объясненія апеллирующаго вполне искренны; его доказательства неопровержимы даже съ латинской точки зрѣнія, такъ какъ основываются на постановленіяхъ флорентійскаго собора и предписаніяхъ папскихъ буллъ, а потому должны имѣть особенную силу въ глазахъ папы и каждаго добраго католика. Священникъ Наумовичъ апеллируетъ не во имя человечности и человѣческихъ правъ, но во имя тѣхъ постановленій, которыя должны имѣть безусловную и непререкаемую обязательность для всѣхъ остающихся вѣрными папскому престолу. Но для насъ православныхъ, какъ мы уже замѣтили, — непридающая никакого значенія постановленіямъ флорентійскаго собора и папскихъ буллъ, не въ нарушеніи этихъ постановленій заключается главная доказательная сила апелляціи Наумовича. Мы поражаемся главнымъ образомъ тѣми картинами иезуитизма, неправды и систематическаго преслѣдованія, которымъ поддала галицкая церковь со стороны поляковъ и разныхъ сортовъ иезуитовъ, — и которыя такъ живо изображены апеллирующимъ. Эти преслѣдованія задуманы широко, охватываютъ весь церковный и народный институтъ и ведутъ съ изумительною постепенностью, послѣдочательною и непрерывною. Эти преслѣдованія мечутся твердою и опытною рукою, искусившеюся въ коварствѣ, интригахъ и дерзости преслѣдованія всего русскаго и всего восточнаго. Эти преслѣдованія законещъ должны обратити на себя вниманіе всѣхъ православныхъ южно руссовъ, какъ характеристика той вольности и того равенства, которыя проповѣдуютъ современные намъ поляки, и той старой изжившейся культуры, которою они хотять облагодѣтельствовать всѣхъ униатовъ. Постараемся познакомить нашихъ читателей съ этой стороною дѣла, хоть въ общемъ очеркѣ.

Вотъ что говоритъ священникъ Наумовичъ о дѣятельности иезуитовъ среди галицкихъ униатовъ. „Иезуиты и воскресенцы, отъ воли которыхъ зависятъ наши епископы, наши капитулы, *переворачиваютъ*

весь нашъ іерархическій строй. Они удаляютъ отъ насъ не повинующихся имъ епископовъ и канониковъ, дабы имъ самимъ, подобно волкамъ, безопасно было свирѣпствовать въ потерявшемъ своихъ пастырей стадѣ, и на самомъ дѣлѣ они свирѣпствуютъ уже во всѣхъ нашихъ учрежденіяхъ неслыханнымъ до сихъ поръ образомъ, — самовольно распоряжаясь въ нашихъ церквяхъ, какъ будто-бы онѣ были ими воздвигнуты и ими держатся, распространяя въ нашъ народъ, ужасно спавать, предубѣжденіе и презрѣніе къ собственнымъ его пастырямъ, и, такимъ образомъ, насаждая плевелъ среди нашихъ вѣрныхъ христіанъ. Они смѣшиваютъ обряды (восточные и западные) настолько, что даже при совершеніи таинства ехаристіи не сгращаются обманывать нашихъ вѣрующихъ, подавая имъ втрочечную частіцу хлѣба съ виномъ, совсѣмъ неосвященнымъ. Они произносятъ хулу на святыхъ и избранниковъ Божіихъ, напр. на особенно чтимаго у насъ святаго Николая, называя его коварнымъ схизматикомъ. Они подвергаютъ осмѣянію всѣ обряды и обычаи греческой Церкви, которые у насъ обезображены и испорчены въ значительной степеніи, благодаря безграмотному вліянію тѣхъ-же латинскихъ монаховъ“. По мы постараемся нѣсколько подробнѣе очертить коварный планъ ихъ злобной дѣятельности въ отношеніи къ галицкой церкви.

Ненавѣда и презрѣніа униатовъ почти столько-же, какъ и православныхъ, желая въ концѣ деморализировать и разрушити галицкую униатскую церковь, иезуиты и поляки прежде всего направили свои удары противъ галицкой епископской власти. Они стѣснили и ограничили права митрополита и сдѣлали его только папскимъ викаріемъ, которому папа, не смотря на униатскую хиротонію, даруетъ палліумъ или омофоръ и этимъ признаетъ униатскую хиротонію не действительною и бездѣльною. Да и всѣ вообще епископы, не смотря на свой санъ, вынуждаются выжидать патріаршихъ полномочій для пріобрѣтенія епископскихъ правъ, напр. права обнародованія индульгенцій. Подозрѣвая такимъ образомъ авторитетъ униатской хиротоніи, они пошли еще дальше по этому пути. Они официально жалуютъ епископскій титулъ старшимъ пресвитерамъ, что еще болѣе подрываетъ авторитетъ епископской власти. Они ограничили предѣлы львовской митрополіи подчиненіемъ ей одной только епископіи перемышльской, но за то изъ года въ годъ увеличиваютъ число польскихъ епископскихъ кафедръ. По словамъ священника Наумовича: „число епископовъ въ Галиціи увеличивается, но польскихъ только, а не нашихъ; русскіе-же епископы Венгріи, хотя ихъ епархіи находятся въ предѣлахъ Австро-Венгерской монархіи и даже сопредѣльны съ рус-

скими епархіями Галиціи, не подчиняются однако ближайшему митрополиту своего обряда и своей націи,—галицкому,—но, въ интересах постепенной латинизаціи венгерскихъ русскихъ, подчиняются весьма отдаленному митрополиту стригонскому латинскаго обряда". Словомъ они раздробили галицкую митрополію, стѣснили и ограничили права и авторитетъ епископской и митрополитчей власти. Затѣмъ отъ галицкаго униатскаго епископата поляки и іезуиты направили свои удары на униатское монашество.

Извѣстно какое важное значеніе имѣли и имѣютъ въ Церкви православной монашескіи институты. Монахи всегда были вѣрными хранителями духа православія, обрядовъ и установленій Церкви. Подобное же значеніе имѣли для галицкой униатской церкви и ея монахи, хотя они руководились въ своей жизни правилами св. Василия В., составляли особый орденъ, а потому носили названіе базилианъ. Іезуиты и поляки постарались всячески деморализировать ихъ. Они сократили число базилианскихъ монастырей, уничтожили въ нихъ власть и значеніе игуменовъ и архимандритовъ, прекратили монастырскую зависимость отъ мѣстныхъ епископовъ и подчинили монаховъ сначала, такъ называемому, протоархимандриту, а потомъ такъ называемому протоигумену. „Но эти послѣдніе,—и протоархимандриты и протоигумены, какъ говоритъ священникъ Наумовичъ, не были на самомъ дѣлѣ ни игуменами, ни тѣмъ менѣе архимандритами, а были простыми монахами, которымъ такимъ-же почти образомъ, какъ и провинціаламъ нищенствующихъ латинскихъ орденовъ, вѣрвалось только на время управленіе вѣснмъ чернымъ духовенствомъ. При такой иглѣ у насъ неслышанной аномаліи, начала терять свое прежнее значеніе должное настоятеля монастыря, такъ что игумены, сохраняя только званіе игуменовъ, были низведены въ положеніе простыхъ приставниковъ, а архимандриты совершенно были уничтожены, такъ что эта степень въ настоящее время уже не существуетъ болѣе въ униатской русской церкви". Вмѣстѣ съ этимъ, по словамъ священника Наумовича, монахамъ греческаго обряда сіюю была навязана новая организація, приспособленная къ нуждамъ нищенствующихъ латинскихъ монашествующихъ орденовъ и менѣе всего соответствующая назначенію монашескаго чина греческаго обряда. Эта новая организація проложила путь къ упадку монашеской дисциплины и естественнымъ ея слѣдствіемъ въ тѣхъ монастыряхъ была, и не могла не быть, деморализація монаховъ, а деморализація эта дала поводъ вводить въ тѣ монастыри монаховъ обряда латинскаго. „Что удивительнаго, говоритъ свящ. Наумовичъ, если въ Червонной Руси, отечествѣ русскихъ, а не пришлыхъ

поляковъ, число русскихъ монастырей уменьшилось и до сихъ поръ уменьшается въ той-же почти пропорціи, въ какой число монастырей латинско-польскаго обряда увеличивается!" „Что удивительнаго, если русскіе монахи, лишенные всякой надежды на повышение и повергнутые въ презрѣніе, въ великому соблазну вѣрныхъ мірянъ, предаются грѣхамъ плоти и, свергнувъ съ себя иго монашескаго устава, служатъ болѣе чреву, нежели Богу!" Достигнувъ этого, іезуиты и поляки воспользовались дѣлами руки своихъ наилучшимъ образомъ. „Замѣтивъ, что разрушеніе испытанной вѣками древней организаціи и устава монастырскаго приноситъ уже плоды, какихъ они ожидали, они прокричали, что все галицкое черное духовенство уже совсѣмъ деморализовано. Прокричали они это не потому, конечно, чтобы у нихъ на самомъ дѣлѣ была забота о нравственномъ исправленіи чернаго русскаго духовенства, ибо въ такихъ случаяхъ они должны были-бы настаивать только на восстановленіи въ неповрежденномъ видѣ переданной св. отцами организаціи монашескаго чина; но прокричали они это для того, чтобы подвергнуть русскимъ монахамъ, и безъ того уже инавшихъ въ униіе, въ еще большее униіе, воспрепятствовать имъ возстановить упавшую дисциплину и подчинить ихъ съ ихъ монастырями и имуществами пришлымъ польскимъ монахамъ, которые при завѣтной ихъ ненависти къ установленіямъ греческой Церкви и къ русскому народу, не замедлили-бы все болѣе и болѣе искажать (и потомъ прибавимъ отъ себя—совершенно уничтожать) восточные обряды и уставы, о которыхъ они не могутъ имѣть даже правильнаго понятія". Да, всеразрушающая шляхетско-іезуитская рука дѣйствуетъ среди галичанъ очень предумотрительно, дѣлаетъ образно, твердо и очень метко!...

Но іезуиты и поляки пошли еще дальше по этому пути. Вѣрныя своему правилу: *divide et impera* (поссорь и господствуй), они постарались разорнить галицкое духовенство и внести въ него раздоръ. Какъ вѣогда въ Венгріи и присоединенныхъ къ ней областяхъ, такъ теперь въ Галиціи они искусственно возбудили *неслышанную ненависть* между духовенствомъ безбрачнымъ или чернымъ и женатымъ или бѣлымъ. Какимъ-же образомъ? Очень просто! Они образовали новый родъ клириковъ привилегированныхъ, безбрачныхъ, но въ тоже время чуждыхъ монашескаго духа и монашескихъ обѣтовъ. „Эти именно клирики, говоритъ Наумовичъ, избранные, по обычаю латинянъ, безбрачную жизнь нарочно для того, чтобы не вступать въ монастыри, лишили всякой надежды на повышение и всякаго вліянія на дѣла Церкви не только черное духовенство, потому

что совсѣмъ отвали у него монастырскія прелатства и присвоили себѣ принадлежавшее ему право на возведеніе въ епископскій санъ,—но и бѣлое, женатое духовенство, пекущееся о душахъ, потому что сами завладѣли правомъ его получать назначеніе какъ на мѣсто кафедральнаго протопресвитерства, такъ и на прочія мѣста капитульных канониковъ⁴. Деморализованнн монастырствующее и лишивши его, вмѣстѣ съ бѣлымъ духовенствомъ, всякаго административнаго значенія, сохранили-ли поляки и іезуиты по крайней мѣрѣ, за этими привилегированными клириками надлежащій авторитетъ въ церкви и вліяніе на церковныя дѣла? Священникъ Наумовичъ положительно отвергаетъ это и говоритъ, «что именно эти новые клирики, подорвавшіе прежде величіе галицкой церкви и даже народа, теперь сами унижены и лишены всякаго авторитета.» Они, говоритъ апшерующій, лишили богатствъ нашу церковь и народъ, а теперь сами не могутъ помочь своему бѣдственному состоянію. Они похитили у русскаго клира и мірянъ вліяніе на дѣла церкви, а теперь сами не имѣютъ опоры для защиты своихъ собственныхъ правъ противъ враговъ, въ которыхъ и у нихъ нѣтъ недостатка, не смотря на то, что они передались имъ въ рабское послушаніе! Они презрительно относились къ древнѣйшей организаціи и дисциплинѣ чорнаго духовенства, и отъ этого въ отраду монастырей вторглась деморализація, а теперь эта деморализація нанесла смертельную рану ихъ собственному доброму имени, въ глазахъ общества и лишила ихъ хорошихъ сотрудниковъ. Наконецъ деморализація, развивающаяся отъ постоянныхъ переиѣвъ въ обрядахъ и дисциплинѣ, а также вслѣдствіе уничтоженія свѣтскихъ прелатствъ и пускающая уже, повидимому, корни и въ нѣкоторую часть бѣлаго духовенства, можетъ благоприятствовать лишь замѣщанью нашихъ враговъ, которые думаютъ, что надобно уничтожить епархіяльныя уніатскія власти, и подчинить ихъ паству епископамъ и консисторіямъ латинскаго обряда!» Такова то мрачная, безотрадная картина духовенства въ Галиціи, по изображенію священника Наумовича!

Самый-же тяжкій гнетъ поляковъ и іезуитовъ обрушился на приходское или женатое духовенство. По словамъ апшерующаго ни народъ, ни даже епархіяльная власть, не имѣютъ права избирать приходскихъ священниковъ. Приходы лично раздаются ясновольможнымъ панамъ или церковнымъ патронами, которые повсемѣстно поляки латинскаго обряда. И кто знакомъ съ исторіею уніи на югѣ Россіи, кто знаетъ высокоумное и презрительное отношеніе польскаго пана къ „пону“, который въ глазахъ его хуже даже „хлопа“, тотъ ясно можетъ предста-

вить себѣ, что такое эти церковные патроны и каково ихъ отношеніе къ обездолженнымъ прихожанамъ и ихъ приходскимъ священникамъ. Ясновольможные требуютъ себѣ безусловнаго, рабскаго повиновенія отъ нихъ, и горе тому, кто не умѣетъ или не хочетъ ладить съ ними. На ихъ сторонѣ и судъ и администрація, и богатство и коварная интрига! Но этого мало. По словамъ священника Наумовича „повиновенія себѣ требуютъ отъ русскаго приходскаго духовенства не только патроны и ихъ приставини, но и всякій монахъ латинскаго обряда. Іезуиты или воскресенцы свободно распоряжаются въ нашихъ приходкахъ и храмахъ, такъ что наше бѣлое духовенство, крайне обремененное трудами и весьма скудно надѣленное средствами къ жизни, противъ котораго возбуждаютъ собственныхъ его прихожанъ, не знаютъ, что ему слѣдуетъ дѣлать, чтобы какъ-нибудь не споткнуться“.

Разумѣется—все это не можетъ не сопровождаться самыми гибельными послѣдствіями на теченіе церковныхъ или приходскихъ дѣлъ, на извращеніе церковно народнаго строя и даже на ослабленіе доброй народной нравственности; все это производитъ настоящій хаосъ въ церковно-приходской жизни,—хаосъ тѣмъ болѣе возмутительный, что у русскихъ отняты всѣ средства защиты и самосохраненія. Но мы не станемъ касаться этой стороны дѣла; потому что это повело-бы насъ слишкомъ далеко. Для полнаго знакомства со всѣмъ этимъ мы рекомендуемъ читателямъ самимъ прочесть глубоко правдивую, честную и откровенную брошюру священника Наумовича. Картины, которыя онъ рисуетъ въ ней, поразительны; онѣ возмущаютъ душу и волнуютъ жолчь каждаго честнаго и безпристрастнаго человѣка. Скажемъ лишь кратко: у галицкихъ русскихъ, среди ихъ тяжелыхъ обстоятельствъ, остается надежда только на мученичество, которое одно спасало и спасаетъ. „Русское духовенство, говоритъ священникъ Наумовичъ, и вѣрѣнная ему паства очень хорошо знаютъ, что кромѣ восьми заповѣдей блаженства, исчисляемыхъ латинскою церковью, въ нашей Церкви существуетъ еще девятая, особенно вдушая къ намъ, русскимъ, заповѣдь, которая въ числѣ гонимыхъ за имя Христово указываетъ на клевету, изгнаніе и поношеніе. Примѣромъ для насъ служатъ мученики, память которыхъ доселѣ чтить Церковь Христова. Если Божественному Провидѣнію угодно, чтобы истина подтверждалась мученичествомъ, и если мученичество, которое отъ вѣковъ терпитъ соединенная догматически съ римскою церковью часть русскаго народа, еще недостаточно, то мы готовы еще терпѣть все, что испущаютъ сердца Богъ назначитъ намъ по Своему милосердію перетерпѣть, но отсутствовать отъ

лежащаго на насъ долга сохранять древнiя установленiя греческой Церкви и оберегать нашу русскую национальность, вообще отказаться отъ своихъ правъ или уклониться отъ истины въ какую нибудь сторону запрещаетъ намъ наша совѣсть. Враги же наши гнѣвать противъ кесари, когда стараются возбудить ненависть къ органамъ его управленiя въ глазахъ русскаго народа, подвергающагося отъ нихъ преслѣдованiямъ въ Церкви и внѣ ея, и въ глазахъ другихъ многочисленнѣйшихъ его подданныхъ греческаго обряда. Они гнѣвать также противъ Бога, когда съ пренебреженiемъ относятся къ постановленiямъ св. вселенскихъ соборовъ и основаннымъ на нихъ булламъ св. апостольскаго римскаго престола, предпочитаютъ невозможное восстановленiе своего царства польскаго царству Божью, и въ видахъ чисто политическихъ не перестаютъ искажать и даже испорчать установленiя греческой Церкви и распространять между русскими униатами деморализацію. Поэтому они то и есть главные виновники, коренная причина всѣхъ золъ и ничто не можетъ служить для нихъ извиненiемъ^{*)}.

Мы изложили важнѣйшие факты изъ церковной и народной жизни галицкихъ русскихъ, по руководству брошюры священника Наумовича. Факты эти, надѣмся, достаточно ясно изобразяютъ задачу, цѣль и средства культурноносной дѣятельности ползковъ и иезуитовъ; они вполнѣ освѣщаютъ и самихъ дѣятелей и ихъ дѣло. Постараясь же теперь указать важнѣйшие выводы, вытекающiе изъ всѣхъ этихъ фактовъ.

(Окончанiе будетъ).

Отвѣтъ на возраженiе, послѣдовавшее со стороны католичества противу „Анти-энциклоники.“

(Продолженiе *).

Но не смотря на всю нелѣпность выдумки, западные „мѣдные лбы“ шли на проломъ сквозь цѣлый рядъ вѣковъ, даже до конца XVIII столѣтiя, и не стѣснялись говорить, что родоначальникъ и изобрѣтатель славянской грамоты есть блаженный Иеронимъ, нѣсколько не упоминаю о Кириллѣ и Меодiи, хотя не было недостатка въ ученыхъ людяхъ, которые осмѣливались поднимать голосъ въ защиту исторической истины.

Спустя около ста лѣтъ послѣ утверждениа папою Иннокентiемъ IV лже-иеронимовскихъ писемъ, а именно, въ 1346 году, король чешскiй, а послѣдствiи, императоръ германскiй, по матери чехъ, Карлъ IV возмѣтилъ желанiе построить для бенедиктинцевъ монастырь, въ Прагѣ, послѣдствiи сдѣлавшiйся извѣстнѣйшимъ, подъ именемъ Эммаускаго, — съ тѣмъ, что

бы служба совершалась въ немъ на славянскомъ языкѣ, но по католическому обряду и на глаголицкомъ писмени. Чего король хотѣлъ достигнуть учрежденiемъ славянскаго монастыря, трудно сказать съ достовѣрностiю. Но по всей вѣроятности, имѣлось въ виду облегчить переходъ въ католичество какимъ нибудь послѣдователямъ православiя, не захотѣвшимъ измѣнить протестантской вѣры, а равно и всѣмъ православнымъ сосѣдственныхъ славянскихъ странъ. Папа Климентъ VI далъ свое согласiе на учрежденiе подобнаго монастыря, но просто и сухо написавъ къ пражскому митрополиту, что, такъ какъ въ Славiи и въ прочихъ славянскихъ земляхъ литургия и другiя священныя службы читаются по славянски, то онъ даетъ разрѣшенiе, чтобы и въ ново-построенномъ въ Прагѣ монастырѣ все то также глѣлось по славянски¹⁾. Карлъ-же IV въ данной имъ въ 1347 году, по завѣщанiю чешскаго короля, новостроенному монастырю утвердительной грамотѣ приведенное папское разрѣшенiе добавляетъ еще слѣдующими папскими-же словами: „въ память и честь преславнаго исповѣдника блаженнаго Иеронима Страдонскаго, превосходнаго учителя и отличнаго толкователя и переводчика св. Писанiя съ еврейскаго на латинскiй и славянскiй языки (risum tenentis, amia) отъ котораго, т. е. славянскаго, и языкъ нашего богемскаго королевства получилъ первое начало и разлился²⁾. Такимъ образомъ папѣ не хотѣлось упустить и здѣсь случая — незаслуженно приурочить славянскую письменность нѣмъ временемъ, ни дѣломъ неприкосновенному къ ней, Иерониму. Но Карлъ IV, будучи добросовѣстнымъ — не говоримъ свѣдущимъ — римскаго первосвященника, намѣлъ умѣстнымъ и справедливымъ вспомнить и помѣстить въ своей грамотѣ и имена свв. Кирилла и Меодiи, и Прокопiя, хотя только въ качествѣ патроновъ богемскаго королевства, мучениковъ и исповѣдниковъ, подвергая всѣхъ, кто дерзнулъ бы нарушить установленный его королевскою властiю чинъ монастыря, клятвамъ поименованныхъ святыхъ³⁾. Такимъ образомъ славянскiй мiръ обязанъ

1) См. эту папскую грамоту у Гизелла въ „Правл.“ стр. 94 и слѣдующахъ.

2) Вотъ подлинная слова королевской грамоты: Ob reverentiam et memoriam gloriosissimi confessoris beati Ieronymi Strydoniensis doctoris egregii et translatoris interpretisque eximii sacre scripture de Ebraica in latinam et slavonicam linguas, de qua siquidem slavonica nostri regni Boemiae idioma sumptis exordium primordiallyter et processit. См. у Гизелла въ „Правл.“ стр. 94—96 Правл. въ текстъ сошлемся.

3) Вотъ подлинная слова королевской правды: Ad honorem... Circellique Methudi, Adalberti et Procopii, patronorum dicti regni Boemie, martyrum et confessorum... Si quis autem contradicere presumpserit, quod absit, maledictionem... praefatorum incurtat. См. у Гизелла 1. с. и Felzel, Kaiser Karl der Vierte. Prag, 1780, I, 91. Но вѣстемъ строгiя, установленныя, однако, грамотою чина монастырскiй былъ нарушенъ. Когда-же послѣдователъ Гуса въ

* См. № 48 Харьк. Епарх. Вѣд.

благочинною світської влади воскресінемъ, хотя и на краткое время, памяти Апостоловъ славянскихъ изъ того забвенія, въ которое папы успѣли привести различными приѣмами ихъ имена въ христіанскомъ мірѣ, хотя православный человекъ не безъ улыбки видитъ въ королевскомъ актѣ на ряду съ православнымъ Меодіемъ стоящаго и чествуемаго и Адальберта, который, какъ известно, имѣлъ задачей разрушати дѣло Меодія и въ особенности враждовалъ противу введенной послѣднимъ православной литургіи.

Однако-жъ это напоминаніе чешскаго короля, а впоследствии и императора германскаго о свв. Апостолахъ славянскихъ мало помогло возстановленію ихъ памяти и чести въ западномъ славянскомъ мірѣ. Папы не переставали тягнута разведывающими иѣною объ Иеронимѣ. Такъ Иннокентій X, преемствовавшій въ папствѣ Урбану VIII, въ грамотѣ своей отъ 1646 года писалъ о славянахъ и ихъ письменности слѣдующее: „Такъ какъ намъ сдѣлалось извѣстнымъ, что писанныя, по свидѣтельству весьма древняго преданія, отъ времени блаженнаго Иеронима, или, по крайней мѣрѣ, со времени папства блаженнаго памяти предѣстника нашего Іоанна VIII, какъ видно изъ даннаго имъ по сему предмету пославія, по обряду римскому, но на нарѣчій славянскихъ и письменемъ, какъ обыкновенно его называютъ, іеронимовскимъ,—священныя книги иллирійскихъ племенъ, широко распространенныхъ по Европѣ и наученныхъ вѣрѣ во Христа преимущественно честными главами Апостоловъ, Петромъ и Павломъ, требуютъ своевременнаго пересмотра: томы, сгнуды по стопамъ блаженной памяти также предшественника нашего, папы Урбана VIII, который иллирійскій Служебникъ, по исправленіи его, приказалъ напечатать и обнародовать іеронимовскими буквами и на славянскомъ языкѣ“¹⁾ и проч. Замѣчаете-ли, читатель, какъ несчастный папа изво-

рачивается въ своей буллѣ, чтобы какъ нибудь не упомядуть имени Первоучителей славянскихъ. И славянскіе то народы не называютъ славянскими, а иллирійскими,²⁾ и въ дѣло просвѣщенія ихъ Христово вѣроуводитъ только Апостоловъ Петра и Павла, несколько не упоминая о продолжателяхъ и завершителяхъ ихъ дѣла, свв. Кириллѣ и Меодіи, и самымъ насильственнымъ образомъ сближаетъ предположеннаго эпохи происхожденія славянскихъ писемъ: время Иеронима (отъ IV столѣтія) и время папы Іоанна VIII (отъ IX столѣтія), и самымъ неестественнымъ способомъ, въ виду грамоты, которую Іоаннъ VIII разбѣгаетъ Меодію свободное употребленіе славянскаго языка и писмени для богослуженія, не видитъ и не выставляетъ той почтенной личности (Меодія), для которой дается то разрѣшеніе, и находитъ необходимымъ указать на употребленіе разрѣшенной письменности по образу римскому (ritu romano), а не по восточному, тогда какъ, по всѣмъ историческимъ свидѣтельствамъ,³⁾ Меодій совершалъ литургію по восточному чину и восточнаго происхожденія. Да, Римъ употреблялъ всякіе извороты и ухищренія, чтобы какъ нибудь изгладить въ умахъ западныхъ славянъ память о ихъ православномъ Первоучителѣ бл. Меодіи!

Не меньшее смѣшеніе въ пониманіи славянскаго дѣла видно и въ грамотѣ Бенедикта XIV отъ 1751, времени, когда наука успѣла уже внести много свѣта и въ первоную, и въ государственную сферы. И поди его перомъ славянская литургія, одобренная папою Іоанномъ VIII въ удовлетвореніе домогательству Меодія, является переводомъ западной римской мессы. Народы, для которыхъ дана была литургія, суть никакіе нише, а Иллиріане. Языкъ ея тотъ-же, какой употребляется славянами его (Бенедикта) времени, а писмена, употребляемая для выраженія звуковъ этого языка, суть іеронимовскія (!), и при всей этой широкой трактаціи о славянскомъ дѣлѣ ни полслова о действительныхъ просвѣтителяхъ

1488 году на засѣданіи въ Базелѣ великому соборъ просія, чтобы имъ дозволено было читати Св. Писаніе и церковныя ихъ собѣданія по-чешски, то изъ было въ томъ отказано. См. Ассемані *Nalond. IV. 222.*

¹⁾ Вотъ латинскій оригиналъ этой, замѣчательной тоже въ своемъ родѣ, папской буллы: *Quoniam igitur Illyricarum gentium, quae longe lateque per Europam diffuse sunt atque ab ipsis gloriae suis apostolorum principibus Petro et Paulo potissimum Christi fidem edoctae fuerunt, libros sacros jam inde a D. Hieronymi temporibus, ut per vetusta ad nos detulit traditio, vel certe a pontificatu fol. rec. Іоанна папы VIII, praedecessoris nostri, uti ex ejusdem data super ea re epistola constat, ritum quidem Romano, sed idioma slavonico et characterе S. Hieronymi vulgo nuncupato conscriptos, opportuna recognitione indigere compertum nos rec. mem. Urbani papaе VII etiam praedecessoris nostri, qui missale illyricum commendatum... characterе hieronymiano ac lingua slavonica typis vulgari mandavit, vestigiis inhaerentes etc. См. у Гагелера въ „*Prav. strp.*“ 98 и сл.*

²⁾ Иллирскіе заключалъ въ себѣ нѣкоторое королевство Сербію Старую Сербію, Боснію, Герцоговину, Далмацію, Черногорію, северную Албанію и Смирну.

³⁾ Такъ неизвѣстный этнографъ „О обращеніи базаровъ и каринтильскіхъ“ въ своей запискѣ говоритъ о Меодіи: *Quidam graecus, Methodius nomine, noviter inventis Slavonicis literis, linguam doctrinam romanam, atque literas auctoritabilis latinis philosophico supercensens, viscerare fecit cuncto populo ex parte (Slavorum), Missas et Evangelia ecclesiasticorum officium, qui hoc latine celebraverunt. Quod ille forte non valens, solum repetivit Juvavensem (Зальцбургъ) См. „*Анти-Энцикл.*“ стр. 41. А чешскаго этнографія въ своей чешской „*романтической хроникѣ*“ (*Dalimilova Cronica ceka Hanky, Prazo, 1851, стр. 42*) говоритъ:*

Ten arcibiskup Rusin biese,
Mst sva slavonku slusiese.

славянъ и изобрѣтателяхъ ихъ грамоты, свв. Кириллъ и Меодій! Но сего мало: папа еще позволяетъ себѣ, ad perpetuam rei memoriam (для вѣчной памяти дѣла), выставить, что римскіе первосвященники особенно заботились о томъ, чтобы каждый народъ въ богоуслужномъ дѣлѣ свято сохранялъ свои обычаи и держался того нарѣчія, какое употребляли его предки въ совершеніи литургіи и другихъ божественныхъ службъ¹⁾. И этотъ беззабывчивый жеждъ папа выставляется еще историкомъ какъ наилучшій изъ всѣхъ 14 Бенедиктовъ, между которыми онъ былъ по числу постѣдній!

Но до сихъ поръ, по крайней мѣрѣ, то является утѣшительнымъ въ вѣроисповѣдныхъ отношеніяхъ папѣ въ славянству, что они заботились о снабженіи славянскихъ церквей славянскими священными книгами, хотя и лжеименнаго писмени. Но въ началѣ XVII столѣтія дѣло дошло до того, что недостало для славянъ и той плены (половы), которую до сихъ поръ питади папы ихъ алчущія благочестія души—оказался недостатокъ въ глаголическихъ богоуслужбныхъ книгахъ, вслѣдствіе чего славяне-католики принуждены были обращаться въ церкви православныя, выслушивать тамъ литургію и нерѣдко переходить въ невинную „схизму“, т. е. въ православіе. Уже императоръ германскій Фердинандъ II, ревнуя по своей вѣрѣ, позаботился объ удозвѣтвленіи благочестиваго чувства славянъ, обратившись, въ 1621 году, къ папѣ Урбану VI съ требованіемъ, чтобы, по крайней мѣрѣ, служебникъ (missale) напечатанъ былъ для славянъ издавна принятыми и узаконенными лже-иеронимовскими писменами, что и было исполнено папавъ въ 1631 году т. е. черезъ десять лѣтъ по предъявленіи императоромъ своего основательнаго требованія²⁾.

¹⁾ Вотъ латинскій подлинникъ этой лживой грамоты: Benedictus episcopus. Servus Servorum Dei. Ad perpetuam reinemoriam. Ex pastorali munere, quo Romani Pontifices Catholice, presentis et cleriee tamque moderantur, consequuntur Praedecessores, Nostri vigilem curam, ut in Sacris peragendis snos usaque que Natio legitime inrectos Ritus Benedictus Episcopus Servus Servorum Dei. Ad perpetuam rei memoriam. Ex pastoralis munere, quo Romani Pontifices Catholice presentis ecclesiae, tamque moderantur, consequuntur Praedecessores Nostri vigilanter curam, ut in Sacris peragendis, suis usaqueque legitime inrectos Ritibus religiose custodiat, ejusque idiomatis uniformis retineat, que illis respective Majoris in Missae Sacrificio, Divinisque Officiis nisi digeantur. Sa. Constitutio P. XIV. у Гинцеля въ „Приложкѣ“ страницъ 102 и слѣдующихъ Стоитъ замѣтить, что имя Иеронима носитъ и послѣднее изданіе римскаго молитвеннаго книжечки въ 1791 году. Breviarium romanum slavonico idiomate, seu Liber precationum quotidianarum litteris hieronymianis vulgo glagolitice. Jussu Pii VI. Indus anni partes divisum. Romae, 1791. in 8. Typis e. Impensis S. Congregationis de Propaganda fide.

²⁾ Вотъ подлинникъ вѣста, изъ котораго мы заимствовали сообщеніе въ текстъ свѣдѣніе о вѣдомствѣ Фердинанда въ религиозное положеніе славянъ: Ferdinandus II (ut narrat Ingolus, qui

Съ XVII столѣтія не только почтенное имя Первоучителей и въ частности Меодія не является болѣе въ грамотахъ папскихъ, хотя-бы и въ униженномъ видѣ, и исчезаетъ изъ памяти просвѣщенныхъ ими нѣбогда народовъ, но и самая славянская рѣчь, на которой они распространяли то просвѣщеніе, вытѣсняется изъ церковнаго употребленія и замѣняется нееродною латынью. „Оттого славянскія Церкви на Западѣ—нашемъ се соловъ ревностнѣйшаго глашатая папскаго, постоянного и не прерывавшагося, благорасположенія къ славянскимъ Первоучителямъ и ихъ святому дѣлу, Гинцеля—въ XVIII столѣтіи являются въ самомъ неутиѣшительномъ положеніи, а въ XIX и въ состояніи совершеннаго упадка, потому что со стороны папъ ничего не было предпринимаемо такого, что бы могло ихъ поддерживать и ихъ немощи придавать жизнь и силу. Не только ни одной кафедрѣ для славянскаго языка не было уречдено въ семинаріяхъ по всей приадріатической странѣ, но и въ самой Зарѣ не существовало славянскія семинаріи. Славянскія литургіи съ 1741 года, а молитвословъ (Breviarium) съ 1797 года болѣе не печатались. Можетъ себѣ представить каждый, каково было послѣ этого положеніе церковныхъ дѣлъ у славянъ. Еще въ концѣ XVI столѣтія (1596 г.), въ виду такого бѣдственнаго положенія славянскихъ церквей, мѣстный Аквизейскій соборъ выразилъ желаніе, чтобы епископы Далмаціи и Истрии позаботились ввести латинскія богоуслужбныя книги вмѣсто славянскихъ“¹⁾ (конечно, для того, чтобы скорѣе достигнута была цѣль зловѣрнаго невниманія папъ къ славянскимъ церквямъ. Примѣч. сочинителя). Въ

erat eo tempore S. Congreg. de Propag. fide secretarius diversarum provinciarum Illyrici, in quibus divina officia rita latino, sed lingua illyrica celebrantur, supplicationibus motus flagitavit a Rom. Pont. ut missalia illyrica imprimi curaret: pro namque populi quumq. suis sacerdotibus, missalis deficientibus, missarum audire nequirent, ibant ad schismaticorum ecclesias, qui gracco rita, lingua autem illyrica, sacra faciebant. Unde grave animarum saluti detrimentum afferbatur: nam Catholici non solum cum haereticis in divinis communicabant, sed insuper plurimi eorum ad schismaticorum errores transibant. Assen. Kalend. iv. 432. Not. 6.

¹⁾ Подлинникъ слова соборнаго опредѣленія съ русскимъ переводомъ: Optandum esset, ut episcopus illyricorum diligentia sensim Breviarium Romanum usum cum Missali item Romano et Rituali Sacra mentorum induceretur: quod efficere pro eorum pietate ac prudentia non erit summo genere difficile, si juniores Clericos et ex Seminariorum selectos, qui studio et ingenio magis proficiunt, exercere sensim coepierit, et ad opus hoc plun studiose promoveret, int. Assem. Kal. iv. 409. „е. желательнѣе-бы было, чтобы стараніемъ иллірійскихъ епископовъ, введено было мало по малу употребленіе римскаго молитвослова (Breviarium) вмѣстѣ съ Служебникомъ (Missali) римскимъ и Трѣбникомъ (Ritualibus) для тавности, что, по ихъ благочестію и благоумію, очень не трудно будетъ сдѣлать, если младшихъ клириковъ и выбранныхъ изъ семинарскихъ школъ, которые вболѣе являются прилежаніемъ и дарованіемъ, научить мало по малу, упражнять и въ этому благочестію дѣлу приложить особенное стараніе. (Хитроустройство людей чужеземныхъ!).“

виду клира, потерявшего совершенно знание своего церковного языка (по причине, невнимания или скорбей враждебного къ нему (языку) отношения со стороны церковных властей и преимущественно папъ. Замѣч. сов.), желаніе то было очень логическое (для желающих и всѣми силами старающихся достигнуть изгнанія славянской рѣчи изъ церковнаго употребленія). Почему и начали приводить въ исполненіе замѣну славянскихъ церковныхъ книгъ латинскими, что въ настоящее время съ немалымъ успѣхомъ продолжается, хотя далеко еще до того, чтобы славянское богослуженіе вышло олатинилось. Тѣ части латинской литургіи, которая гласно говорится, какъ: апостолъ, Евангеліе, Отче нашъ, нѣкоторыя молитвы (orationes, praefatio), равно и нѣкоторыя богослужебныя возгласы, посядованіе погребенія и т. под. поются по славянски, а прочее, что собственно принадлежитъ до священнослужителей или говорится ими про себя,—читается по латини ¹⁾.

Такимъ образомъ мы прошли, отъ начала X-го столѣтія до послѣдняго времени, всѣ моменты соприкосновенія папства съ славянствомъ и съ представителями послѣдняго, свв. Кирилломъ и Меодіемъ, и что-же мы видимъ на протяженіи этого длиннаго ряда вѣковъ? Одни враждебныя отношенія папъ къ славянскому дѣлу и его начальствующимъ и поборникамъ, свв. восточнымъ привѣльцамъ. То подвергаютъ они преслѣдванію (отъ папы Стефана VI) за свое ученіе, которое признается суевѣрнымъ и несогласнымъ съ Св. Писаніемъ, славяно-православное богослуженіе воспрещается, а послѣдователи свв. Учителей изъ страны (Моравія) съ позоромъ изгоняются; то отказывается имъ въ авторской чести и воспрещается слѣдовать ихъ ученію (отъ папы Іоанна X) на томъ пустомъ основаніи, что ихъ имени ни въ одной книгѣ между священными писателями не оказывается; то признаются за какихъ-то готовъ, зараженныхъ аrianскою ересію (отъ папъ Александра II-го и Григорія VII), вслѣдствіе чего рѣшительно воспрещается допускать кого-либо изъ славянъ до исправленія священнои должности, то самыя писмена осуждаются на забвеніе и замѣняются уродливыми писменами, вновь придуманными и безмысленно приписанными блаженному Іерониму, яко-бы славянину изъ Далмаціи; то, наконецъ, славянская рѣчь, употребленная святыми Первоучителями въ орудіе просвѣщенія славянъ, даже и подъ тѣмъ ново-сфабрикованнымъ по заказу Рима, іеронимовскимъ облаченіемъ, болѣе не терпится и замѣняется въ богослуженіи дѣлѣ латинью. И обо всемъ этомъ папъ почтенный про-

тивникъ молчитъ, такъ какъ бы всего этого не было со стороны папства, или какъ будто-бы обо всемъ этомъ исторія не говоритъ. И, что особенно замѣчательно, когда въ 1879 году открыты были въ Британскомъ музеѣ, въ Лондонѣ, и затѣмъ обнаружены документы относящіеся до времени папства Іоанна VIII и Стефана VI-го, то первые, какъ обнаруживающіе вниманіе нами къ бѣдственному положенію Меодіи, бывшаго тогда въ заточеніи отъ нѣмцевъ, разборчивымъ епископомъ въ его „Пастырскомъ посланіи, отъ 28 февраля 1881 года ²⁾, воспроизводится съ нарочитою подробностію, а послѣдніе, въ которыхъ Меодіи выставляется преслѣдуемымъ и проклинаемымъ со всѣмъ его ученіемъ отъ Стефана VI-го, совершенно умалчиваются, такъ какъ будто-бы они не со-вѣстно и одновременно открыты были съ первыми, и епископъ не могъ ихъ видѣть.

Что-же значить, послѣ всѣхъ приведенныхъ нами доказательствъ противнаго, всѣ разглагоствія еп. Штрессмайера о непрерывавшемся въ западной церкви почитательномъ отношеніи къ имени свв. Первоучителей славянъ, что иное значать, какъ не чистую ложь и прямой обманъ, расчитанные на простоту и неученость славянъ, составляющихъ діоцезъ епископа? Гдѣ у него указанія на благодарное вниманіе со стороны римской іерархіи къ достоинствамъ и заслугамъ для Церкви восточныхъ просвѣтителей? Не скажетъ-ли его преосвященство, что мы и здѣсь, какъ, по его извѣстію, и въ „Анти-Энциклопедіи“, почерпали свѣдѣнія изъ неблагонадежныхъ источниковъ и не умѣли оцѣнить ихъ историческаго достоинства. Но мы заимствовали наши свѣдѣнія не изъ схизматическихъ, какъ угодно называть западнымъ, источниковъ, а изъ сборниковъ историческихъ актовъ, составленныхъ на Западѣ, за предѣлами православнаго міра, и преимущественно, изъ документальныхъ запасовъ, собранныхъ главнымъ зацѣнтникомъ постоянной папской благорасположенности къ славянству, г. Гинцлемъ, въ „Приложеніи“ къ своему сочиненію: Das Leben der Slaven—Apostel Cyrill und Method; слѣдовательно, изъ источниковъ, которыхъ западные заподозрять не могутъ. А можетъ быть, византизмъ, подъ давленіемъ котораго папъ воображаетъ противникъ, далъ намъ неправильный уголъ зрѣнія? Но мы не знаемъ, какимъ образомъ можно дойти до такого извращенія силы пониманія, чтобы прозлѣтіе представлять благословеніемъ, изгнаіе—благопріятствомъ, обвиненіе въ еретичествѣ—похвалою за правовѣріе, замѣну писменности одной другою—одобреніемъ замѣняемой. Католическіе писатели какимъ-то образомъ успѣвають достигать та-

¹⁾ См. у Гинцля въ „Приложеніи“, стр. 172 и слѣд.; смлх. Фило-
ею, Віснїаи „Едѣтѣ“ стр. 162 и сл.

²⁾ См. въ Weckstimmen f. das Katholische Volk. 1881 I. 4 und
5-tes Heft, стр. 47 и сл.

нее время у нас, въ Россіи, было не мѣстнымъ только нашимъ автокріемъ, а находилось въ тѣсной связи съ событиями и теченіемъ жизни всей западной Европы. — трудно объяснимыми съ точки зрѣнія однихъ польскихъ замысловъ. Это общее всей западной Европы крушеніе христіанскихъ вѣрованій, основанныхъ началъ жизни христіанскихъ обществъ, это въ культурнаго человечества противъ христіанской вѣры и даже противъ Бога, противъ ученія о безсмертіи, о душѣ и пр., — кѣмъ все это подготовлено, кто отдаленный, но вѣстѣи съ тѣмъ и главный двигатель этихъ безумныхъ бунтарей? При вселомъ преступленіи, говорятъ, нужно отыскивать лицо, которому полезно преступленіе; преступленіе, говорятъ, совершилъ тотъ, кому оно полезно — вотъ общее правило, выработанное судебною практикою.

Примѣняя это правило въ данномъ случаѣ, мы естественно должны будемъ придти къ заключенію, что современное крушеніе христіанства и съ нимъ всего внутреннего и вѣшняго строя христіанскихъ обществъ полезно какой-то анти-христіанской силѣ. А такою силою въ средѣ христіанскихъ обществъ является сила еврейства. Эта сила въ настоящее время, бесспорно, сила большая и грозная. Еврейское могущество въ Европѣ съ каждымъ днемъ возрастаетъ; евреи сознаютъ свою власть и уже начинаютъ, можно сказать, являться воинствующимъ элементомъ въ обществахъ христіанскихъ; въ западной Европѣ въ ихъ рукахъ двѣ державныя силы: биржа и пресса; а это такія силы, предъ которыми уже почти немощно вслѣдъ нееврейское слово, вслѣдъ обличеніе и предостереженіе*.

Этой-то силѣ, по справедливому замѣчанію „Русь“ (№ 21), на руку быть культурнаго человечества противъ христіанской вѣры и даже противъ Бога, не смотря на исповѣдуемое евреями единобожіе. Почему? Потому что это въ обществѣ „растицаетъ евреямъ почву. Они совершенно вѣрно признаютъ христіанство болѣе злымъ для себя врагомъ, чѣмъ даже безбожіе, тѣмъ материализмъ, доведенный до крайнихъ предѣловъ отрицанія. Они твердо убѣждены, что на такомъ голомъ отрицаніи человечество удержаться не можетъ и расчитываютъ, что придетъ время, когда можно будетъ подсунуть ему принципъ еврейскаго единобожія“.

Но все это, скажутъ можетъ быть наши читатели, одни только предположенія и подозрѣнія; гдѣ-же и въ чѣмъ можно найти фактическое для нихъ подтвержденіе?

Газета „Русь“ (№ 21) находить его въ нижеслѣдующемъ воззваніи или своего рода манифестѣ, обращенномъ къ израилю отъ такъ называемаго „Всѣмирскаго израильскаго союза“ (Alliance israelite universelle), — манифестъ, изданный при самомъ основаніи союза, его президентомъ, бывшимъ французскимъ министромъ финансовъ Кремье. Вотъ отрывокъ изъ этого въ высшей степени замѣчательнаго документа, представляющаго откровенное слово евреямъ объ ихъ религіозно-политическихъ идеалахъ и замыслахъ въ отношеніи къ христіанской Церкви.

„Евреи всего міра, придите и всматрите этого призна

нашъ, обажите намъ ваше содѣяніе, ибо дѣло велико и свято, а *устыжъ обезчестенъ*. Христіанская Церковь *), нашъ вѣковой врагъ, лежитъ уже пораженная въ голову. Каждый день будетъ расширяться *сѣнь, распростертая по земному шару Израильскимъ*, и священнаго пророчества нашихъ книгъ исполнятся: наступитъ пора, когда Иерусалимъ сдѣлается домою молитвы для всѣхъ народовъ, когда знамя *еврейскаго* единобожія будетъ развѣваться въ отдаленнѣйшихъ контахъ земли... *Поклонитесь-же всѣмъ обстоятельствами!* Наше *могущество велико*, учитесь-же *употреблять его въ дѣло!* Чего намъ страшиться? Не далека день, когда *вся божиенная земля будетъ искомплетительно принадлежать евреямъ!*“ (Значитъ, не всѣмъ народамъ, исповѣдующимъ еврейское единобожіе, а только одному израилю).

„Какое сознаніе своей силы (замѣчаетъ „Русь“!) какою страстностью чванія! какою смѣлою рукою очерченъ этотъ исполненный еврейскій *заговоръ*, отъбѣсны достигнутые успѣхи, указана конечная цѣль и способы ея достиженія Еврейская *сѣнь* раскинута по всему міру и опутываетъ мало по малу всѣ народы. Всѣ средства евреямъ разрѣшены: *всеми обстоятельствами* должны они пользоваться, — *ведѣтъ, вѣду*, гдѣ только можно, признаются они *употреблять въ дѣло* свое великое могущество!.. Таково свидѣтельство евреямъ о самихъ себѣ, данное не въ какіе либо средніе вѣка, а во второй половинѣ XIX вѣка“.

Но особенно замѣчательны, глубоко знаменательны и поучительны — для тѣхъ, кто способенъ извлекать для себя поученіе изъ откровеннаго слова врага — слѣдующія слова еврейскаго манифеста: „христіанская церковь — нашъ злѣйшій врагъ — лежитъ пораженная въ голову“.

Эти слова стоятъ того, чтобы глубоко задуматься надъ ними всѣмъ мыслящимъ людямъ, не только многочисленнымъ нашимъ свѣтскимъ либераламъ, пишущимъ и обсуждающимъ различные общественные вопросы, и не только людямъ стоящимъ болѣе или менѣе близко у корня правды, но даже и тѣмъ религіозно-настроеннымъ людямъ разныхъ знаній и общественныхъ слоевъ, которые преклоняются предъ западною религіозностью, предъ западными христіанскимъ знаніемъ, предъ западнымъ благочестіемъ и западною богословскою наукою, не желая знать того, что есть у насъ въ православной Церкви, въ древней свѣтоточеской письменности и русскою православной богословскою литературѣ. Крушеніе въ области религіозной на западѣ зашло слишкомъ да-

*) Здѣсь въ подлинникѣ стоитъ „*католическимъ*“, но не подходить сообразно по справедливому замѣчанію „Русь“, что авторъ разумѣетъ здѣсь не собственно римско-католическое ирреспективданіе, а христіанство вообще, въ его древней церковной организаціи, а въ этомъ видѣ ему, какъ французу, оно знакомо только въ видѣ католической церкви — церква по преимуществу „*воинствующей*“. Не могъ онъ принять основаній для сребреста въ протестантизмъ, въ виду нелюбовности послѣдняго иререкъ въ философское ученіе для въ этнику и при слабости внутренней объединяющей, связующей силы протестантизма, на восточную православную Церковь, мало знающую на западѣ и притомъ лишнюю, но западнскимъ взглядамъ, само-стоятельности и способности вѣдѣть въ историческія судьбы культурнаго міра.

леко, чтобы не видеть, что мутным, хотя и бурливым, потоком несет западная религиозная жизнь, что христианское сознание на западе сбито с истинного прямого пути, затуманено еврейским невѣрjem въ христианскую откровенную истину, что евреи захватили въ свои руки даже ученую богословскую литературу, по крайней мѣрѣ въ средѣ протестантизма, что они задаютъ дѣсь тонъ и даютъ направление, являются оракулами, авторитетами, и такимъ образомъ мало по малу подымаятъ, подтачиваютъ зданіе христианства. Безспорно, что такъ называемое отрицательное богословское направление одолжено своимъ происхожденіемъ и процвѣтаніемъ главнымъ образомъ разрушительной работѣ еврейскаго ума. Не мѣшаетъ задуматься надъ этимъ обстоятельствомъ и нашимъ молодымъ, начинающимъ богословамъ, такъ охотно обращающимся въ своихъ богословскихъ трудахъ къ руководству запада, въ особенности нѣмецкаго протестантскаго, и нѣрѣдко доверяющимъ слѣпо западнымъ своимъ менторамъ. Мы не то, впрочемъ, хотимъ сказать, что нашимъ богословамъ не слѣдуетъ вовсе знать и изучать западную богословскую литературу. Знать и изучать ее слѣдуетъ, но при этомъ нужно соблюдать большую осторожность и осмотрительность, дабы не поддаться въ большей или меньшей степени влиянію духа, иже нѣсть духъ Христовъ.

Внутреннее обозрѣніе.

Содержаніе: Засѣданіе членова общества распространенія духовно-нравственныхъ книгъ — Дѣятельность братства Андрея Первозваннаго. — Прерванный вѣтрѣлъ пастырской заботливости о своихъ пакомахъ. — О торжествѣ въ воскресенье и праздничные дни. — Дѣятельность одного приходскаго попечительства. — Заботы Полака земства объ установленіи нравственныхъ отношеній сельскаго населенія къ духовенству. — Государственныя ревы и успѣхи ихъ.

— 4-го ноября, въ Москвѣ, происходило въ присутствіи Пресвященнаго Мисала засѣданіе членова распорядительной комиссіи по отдѣлу распространенія духовно-нравственныхъ книгъ. Кроме обычныхъ занятій, въ этомъ засѣданіи было обсуждено нѣсколько вопросовъ, возбужденныхъ председателемъ отдѣла, протоиреемъ Боголюбскимъ, объ увеличеніи числа изданій книгъ отдѣла, преимущественно заимствованныхъ въ краткомъ видѣ изъ догматическаго богословія, а также переводовъ на русскій языкъ часовъ, шестосалмій и другихъ общепотребляемыхъ несломомъ въ формѣ болѣе доступной понятію простаго народа.

— Совѣтъ Одесскаго братства Андрея Первозваннаго въ одномъ изъ послѣднихъ засѣданій, постановилъ: приобрѣсти на свой счетъ, для раздачи по церквамъ епархіи, слѣдующія изданія: 5,000 экз. Изложеніе „молитвы Господней“; 5,000 экз. „Св. князь-труженикъ для родной земли“; 8,000 экз. „Прежде сами прости“; 10,000 экз. „Не бойся по напрасну“. Въ этомъ-же засѣданіи рѣшено было издать дешевой молитвеникъ для бесплатной раздачи православному люду.

— Одинъ изъ священниковъ литовской епархіи подалъ прекрасный примѣръ своимъ собратьямъ, особенно

настоятелямъ православныхъ церквей въ мѣстностяхъ, гдѣ населеніе испытываетъ болѣе слабознать. Онъ вѣлъ по праздничнымъ и воскреснымъ днямъ чинное богослуженіе, съ присоединеніемъ къ нему общеповыятаго поученія, въ 5 часовъ вечера (по праздникамъ) стала служить вечерню, а послѣ нея являлась Спасителю, Богородицѣ или чествуемымъ святимы. На крестьянъ на все это произвело благотворное вліаніе. „Прежде, замѣчаетъ корреспондентъ, сообщавшій объ этомъ фактѣ, поѣдъ вечеръ въ праздники слышится, бывало, крикъ, шумъ, драва на все мѣстечко, такъ какъ крестьяне болѣе всего пьютъзуютъ вечеромъ, а теперь нѣтъ шума и, главное, все это достигнуто не принужденіемъ, не по-нужденіями, укоризнами, а лишь пожертвованіемъ двухъ часовъ!“

— Препятствіемъ для пастырей въ дѣлѣ просвѣщенія пасомыхъ доселѣ служилъ господствующій во многихъ мѣстахъ обычай отправлять по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ на торги въ города и посады. Этотъ обычай влечетъ къ оскуднѣнію молчалихихъ въ первахъ и слушателей на чтеніяхъ и собесѣдованіяхъ. Пресвященный Моедствъ, Епископъ Люблинскій, еще въ прошломъ году обратилъ по этому поводу къ начальнику Сѣдлецкой губерніи съ просьбовъ воспретить торговлю по городамъ и посадамъ въ воскресные и праздничные дни. Въ вниманіе къ этому ходатайству собраны были необходимыя свѣдѣнія отъ начальниковъ уѣздовъ и президента города Сѣдлецъ и губернскаго правленія недавно распорядилось перенести армары и базары съ воскресныхъ и праздничныхъ дней на будніе, отобравъ у мѣстныхъ жителей объясненія, какіе именно дни они находятъ для себя наиболѣе удобными.

— Въ „Сельскомъ Вѣстникѣ“ напечатано извѣстіе о дѣятельности одного сельскаго приходскаго попечительства (с. Макарьевскаго, близъ г. Ватки), которое можетъ служить примѣромъ, какъ много полезнаго и съ небольшими средствами могутъ сдѣлать эти учрежденія, если ведутъ дѣло энергично и стараются о томъ. Макарьевское попечительство учреждено 15 дѣтъ тому назадъ, и въ первое время главною его заботою было благоустройство школьнаго дѣла. Въ селѣ была частная школа, открытая священникомъ Михаиломъ Виноанскимъ, въ котору ученики поступали въ разное время и ходили несправно, отчего ученіе не могло быть усвѣившимъ какъ бы слѣдовало; попечительство, установивъ одинъ срокъ для поступления учениковъ, побуждало родителей посылать ихъ въ школу безъ пропуска учебныхъ дней и даже вносило подати за нѣкоторыхъ бѣдныхъ домоаневъ, чтобы доставить имъ дѣтямъ возможность обучаться грамотѣ. Оно обратило вниманіе и на то, чтобы отъ школы удалены были всякіе соблазны; въ одномъ его постановленіи было высказано слѣдующее вѣрное мнѣніе: „Школа есть дѣтскій храмъ, поэтому прежде всего слѣдуетъ обратить вниманіе на выборъ мѣста для школы, чтобы оно было вдали отъ торговыхъ площадей, шумныхъ сборищъ, особенно вдали отъ кабаковъ, — со-сѣдство это крайне неблагопріятно для школы; по на-

шему мѣсто, лучшее мѣсто для школы въ селѣ—вблизи церкви". Благодаря такой заботливости объ учебномъ дѣлѣ, и мѣстные крестьяне-родители стали къ нему внимательны. Теперь ищется дѣл школы, въ которыхъ въ прошломъ году обучалось 192 человѣка.

Потомъ попечительство стало заботиться объ уменьшеніи пьянства и для того, между прочимъ, убѣждало прихожанъ не дѣлать такъ называемыхъ помочей въ воскресные и праздничные дни, потому что при этомъ всегда происходитъ пьянство, ссоры, драки и другія безчестива, противныя святости праздничныхъ дней. Эти совѣты подѣйствовали, и помочи стали постепенно уничтожаться.

Кромѣ того попечительство принимало мѣры противъ туземцевъ нищихъ. Была сдѣлана разборка нищихъ, и тѣмъ, которые имѣли возможность пропитывать себя своими трудами, было объявлено въ церкви запрещеніе собирать милостыню, въ чемъ отъ нихъ отобраны и подписки чрезъ волостное правленіе: а для помощи тѣмъ, кто совершенно не могъ себя пропитывать, поставлены на паперти ящики, чтобы благотворители клали въ него свои денежные пожертвованія, и столъ для сбора печеного хлѣба, а по мельницамъ устроены лари для сбора муки; вмѣстѣ съ тѣмъ прихожанамъ было объявлено, чтобы они милостыню нищимъ въ руки не подавали, а нищимъ было запрещено стоять на паперти и ходить за сборомъ милостыни по приходу. Дѣйствительно бѣднымъ было объявлено, чтобы они въ случаѣ нужды обращались съ просьбою о помощи въ попечительство, которое и отдавало имъ деньги, имъ хлѣбомъ, а за иѣкоторые вносило подати. Такими мѣрами туземство было сокращено. Въ настоящее время нищихъ въ приходѣ всего пять человѣкъ: двѣ пожилыя слабоумныя дѣвочки и три безродная старухи, имѣющія пріютъ у сторожковъ для нихъ лицъ.

— Въ Полтавѣ, въ засѣданіи губернскаго земскаго собранія, 21 октября, былъ рѣшенъ вопросъ объ установленіи болѣе нормальныхъ отношеній сельскаго населенія къ духовенству. Вопросъ этотъ возникъ еще въ 1881 году, по почину золотонешскаго уѣднаго земскаго собранія, которое постановило возбудить чрезъ губернскаго земства ходатайство объ измѣненіи существующаго въ настоящее время способа полученія духовенствомъ платы за исполненіе духовныхъ требъ и объ установленіи особаго подушнаго налога на содержаніе духовенства. Губернское земство передало проектъ золотонешскаго земства на предварительное разсмотрѣніе всѣхъ уѣздныхъ земствъ Полтавской губерніи, изъ которыхъ только два, константиноградское и кобелякское, высказались противъ названнаго проекта. На основаніи отзыва уѣздныхъ собраній и мнѣній 5 благочинническихъ съѣздовъ, губернская управа предложила собранію: 1) ходатайствовать предъ правительствомъ о пересмотрѣ уставовъ и программъ духовно-учебныхъ заведеній, съ цѣлью ввести въ нихъ преподаваніе такихъ предметовъ, знаніе которыхъ духовенство могло-бы примѣнять въ дѣлѣ руководства своей пастырѣ въ разныхъ жизненныхъ

лѣтвигодахъ и затрудненіяхъ; 2) ходатайствовать о томъ, чтобы духовенство исполняло безплатно всѣ требы, обязательныя для него по указу св. синода 31 мая 1844 года, именно: молитвословое раждающимся, грѣшеніе, исповѣдь, причащеніе, бракосочетаніе, елеосвященіе, погребеніе умершихъ, присоединеніе иновѣрцевъ и, кромѣ того, чтобы въ числѣ этихъ обязательныхъ безплатныхъ требъ были присоединены: совершеніе общественныхъ богослуженій, молебствій и панихидъ во время народныхъ бѣдствій, а также безплатная своевременная выдача метрическихъ справокъ; 3) ходатайствовать о предоставленіи уѣзднымъ земствамъ права устанавливать норму вознагражденія за совершеніе всѣхъ прочихъ духовныхъ требъ; 4) ходатайствовать объ установленіи обязанности для прихожанъ выдавать первому причту жалованье вмѣсто тѣхъ доходовъ, которые взимаются теперь самими духовенствомъ при исполненіи важной отдѣльной требы; при этомъ губернская управа высказывается противъ выдачи жалованья духовенству при посредствѣ земства; 5) ходатайствовать объ установленіи обязанности для прихожанъ производить между собою раскладку подушнаго сбора для названной дѣли; 6) ходатайствовать о предоставленіи прихожанамъ права приглашать и увольнять (?) священно-церковнослужителей по приговору $\frac{2}{4}$ голосовъ общественнаго схода; и 7) ходатайствовать объ уравниеніи величины приходовъ, изъ которыхъ въ однихъ, въ настоящее время, числится до 10000 душъ, а въ другихъ только 289 душъ. Послѣ иѣкоторыхъ преній собраніе, по большаго голосовъ, приняло докладъ управы во всѣхъ его пунктахъ.

— Именнымъ Высочайшимъ указомъ повелѣно Министру Финансовъ: произвести выпускъ Государственныхъ непрерывно доходныхъ рентъ на нарицательный капиталъ въ пятьдесятъ милліоновъ золотомъ для уплаты причитающихся государственному банку по указу 1 января 1881 года, пятьдесятъ милліоновъ кредитныхъ и на удовлетвореніе расходовъ по желѣзнодорожнымъ сооруженіямъ. Ренты выпускаются достоинствомъ въ 125, 500 и 1000 и на десятирныя суммы золотомъ, освобождаются навсегда отъ пошлынъ, проценты въ размѣрѣ шести годовыхъ уплачиваются полугодно: 1 июня и 1 декабря, начиная съ 1 июня будущаго года. Правительство предоставляетъ себѣ право выкупа рентъ съ платою владѣльцамъ нарицательнаго капитала, но лишь по истеченіи 10 лѣтъ. Продажа рентъ поручена государственному банку по цѣнѣ не ниже 98 процентовъ.

— Въ „Нов. Вр.“ читаемъ: „Успѣхъ подписки на золотую ренту многихъ удивилъ сегодня. Подписка была объявлена на нѣсколько дней и многие вѣроятно думали, что еще успѣютъ подписаться сегодня. Намъ рассказывали, что публика устремила къ государственному банку съ 6 час. утра; около поднесенія кассъ были толпы, не обшлось безъ давки и крика. Это была именно публика, на которую и расчитана была подписка. Въ три часа было объявлено, что вся сумма, предположенная къ подпискѣ въ Петербургѣ покрыта. Не осталось даже иѣкоторымъ банкамъ, артельщикамъ кото-

рыхъ ушли на съ чѣмъ. При прежнихъ подпискахъ, обыкновенно бывали разверстки, т. е. подписка допускалась на такія суммы, которыя иногда во много разъ превосходили сумму займа. При настоящей подпискѣ ограничивался той суммой, которая была необходима. Какъ скоро оказалась она покрытою, подписку прекратили. Провинція вѣроятно досталось немного изъ 50 милліоновъ, судя по тому, что въ такомъ богатомъ городѣ какъ Рига было предложено въ подписку всего на 500 тысячъ золотой ренты."

О ВЪЯВЛЕНІЯ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1884 ГОДЪ,
ЧЕТВЕРТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНИЯ.

"ЮЖНЫЙ КРАЙ"

ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕДНЕВНО.

Редація имѣетъ собственныхъ корреспондентовъ въ слѣдующихъ городахъ Южной Россіи: Азовѣ, Александріи, Александровскѣ, Аугурѣ, Ахтыркѣ, Ахсабадѣ, Бахмутѣ, Баричевѣ, Бачисаровѣ, Бердичевѣ, Богодуховѣ, Вилкопѣ, Вилкопѣ, Виркахѣ, Воробовѣ, Выхавцѣ, Верхнедніпровскѣ, Волчанскѣ, Ворожѣ, Вуглѣ, Губайворовѣ, Геничкѣ, Глуховѣ, Громишѣ, Горюхи, Андриѣ, Елсаветградѣ, Емелевскѣ, Емскѣ, Житомирѣ, Зеньковѣ, Зинкѣ, Золотоношѣ, Золочевѣ, Измайлѣ, ст. Каменской, Кіевѣ, Кашинскѣ, Кобыляцкѣ, Козельскѣ, Коломиѣ, Коломиѣ, Константиноградѣ, Корюкѣ, Кременчугѣ, Бориславѣ, Буяцкѣ, Бурскѣ, Керчи, Кислородскѣ, Лебединѣ, Луцкѣ, Луганскѣ, Майкопѣ, Маргоровѣ, Мелитополѣ, Мариуполѣ, Могилевѣ на Днѣпрѣ, Николаевѣ, Николаевѣ, Нижнѣй, Новошаховѣ, Новоцарскѣ, Новоосколовскѣ, Новоторжскѣ-Сверскѣ, Нахичеванѣ на Дону, Новоз-Осколѣ, Оболонѣ, Орлѣ, Одесѣ, Орхоловѣ, Полтавѣ, Палкоградѣ, Переславлѣ, Путятинѣ, Пирятинѣ, Прилукахъ, Пятигорскѣ, Ромашкѣ, Ростовѣ-на-Дону, Савирѣ, Славянскѣ, Славяносербскѣ, Старобельскѣ, Старобѣльскѣ, Старо-Осколѣ, Симферополѣ, Севастополѣ, Суджѣ, Сухумѣ, Тавриѣ, Тараспѣ, Титарѣ, Татаргородѣ, Уманѣ, ст. Уманской, ст. Усть-Медвѣдицкѣ, Херсонѣ, Хоролѣ, Черниговѣ, Черкасскѣ, Эривани, Ялтѣ, Феодосіи и во многихъ станицахъ, селкахъ и селахъ.

Кромѣ постоянныхъ извѣстій изъ Петербурга и Москвы, газета получаетъ корреспонденціи изъ большихъ центровъ Западной Европы.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ	На 6 мѣс.	На 3 мѣс.	На 1 мѣс.
Безъ доставки	10 р. 50 к.	6 р. — к.	3 р. 50 к.
Съ доставкою	12 — "	7 — "	4 — "
Съ пер. иног.	12 — 50 "	7 — 50 "	4 — 50 "

Допускается разсрочка платежа за годовую экземпляръ по согласенію съ редакціей.

Подписка принимается въ которой редакція въ Харьковѣ, на Московской улицѣ, въ домѣ Харьковскаго Университета, № 7.

Редакторъ-издатель А. А. Изюмовичъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1884 ГОДЪ

"ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ МІРЪ"

ЕЖЕДНЕВНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

СЪ РОССІЙСКИМИ ПРЕМІИ И РАЗНЫМИ БЕЗПЛАТНЫМИ ПРИЛОЖЕНІИМИ.
Выходить въ 1884 году по ирской программѣ, въ количествѣ 52 № № въ годъ, въ формѣ большихъ иллюстрацій со множественнымъ тиражемъ.

Въ годъ два большихъ тома въ 1200 страницъ и около 1000 гравюръ.

Дополненіемъ безлатрическаго отдѣла будутъ служить:

ЕЖЕДНЕВНЫЯ ЛИТЕРАТУРНЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ.

Всѣ годовые подписчики получаютъ главную большую премію — прекрасную олеографию съ картинъ знаменитаго художника профессора Г. И. Семирадского.

"ХРИСТОСЪ И ГРѢШНИЦА".

Эта картина получила всенитную извѣстность, и оригиналъ ея составляетъ собственность Государя Императора; олеографическія снимки съ нея, на въ чѣмъ не уступалъ оригиналу, составляютъ самое лучшее украшеніе каждаго дома.

Подписная цѣна "Иллюстр. Мира" на годъ со всѣми преміями и приложениями: безъ доставки въ Сиб. — 6 руб., безъ доставки въ Москвѣ — 6 руб. 50 коп. съ доставкою въ Сиб. — 7 руб. для иногороднихъ — 8 руб. Заграница — 10 руб. Для служащихъ допускается расрочка за рублистами: т. е. казначействъ и укрѣпленій.

Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ, въ главной конторѣ журнала "Иллюстрированный Міръ", по Невскому проспекту д. № 76 (уголъ Литейнаго пр.). Въ Москвѣ въ отдѣлкѣ конторы, при Центральной конторѣ Л. Метлика, Петровка, д. Солодовникова.

Православное Палестинское Общество

особенно желая объ ускореніи пути въ Иерусалимъ, имѣло возможность сдать за проѣздъ въ 3-мѣ мѣсяцъ до Яффы и обратно: отъ Москвы 49 р. 50 к., отъ Кіева 33 р., отъ Воронежа черезъ Таганрогъ 38 р.

Палестинскія книжки для проѣзда продается съ 1 ноября 1883 года въ Петербургѣ: у протоіерея Михайловскаго, на Выборской сторонѣ, въ д. Савообразарской Церквѣ, у В. П. Хитрова, Мокша 98, у С. Д. Лермонтова, Малаяя стр. 7; въ Троице-Сергиевской заставѣ, у о. Агапіта, въ новой гостиницѣ; въ Москвѣ — у священника Сретенскаго, Б. Никитская, д. первозъ Новоселки; въ Кіевѣ — у іеромонаха Александра, въ Лазарской гостиницѣ, и у протоіерея Эммануила сына, въ коллегіи Павлава, Фундуклеивская улица; въ Воронежѣ — у іеромонаха Платона, въ Митрофановскѣ монастырѣ; въ Пермѣ — у Д. Л. Савицкаго, въ Казани — у Н. В. Сарасова, Червонодеревяная улица, д. Курьянскихъ.

Палестинскія книжки доставляются на цѣлый годъ со дня ихъ выдачи; купленіе оныхъ могутъ оставаться въ Курскѣ, Кіевѣ, Одесѣ, Ростовѣ на Дону, Таганрогѣ и Константинополѣ.

Для желанія получить билетъ 3-го класса только на переѣздъ моремъ, Русское Общество Христоваго и Торговаго выдаетъ билеты, но предъѣзжая заграничнаго паспорта до Яффы и обратно отъ Одессы или Севастополя за 24 р., отъ Таганрога за 29 р. и отъ Багмаза за 28 р.

Въ Одесѣ за свѣдѣніями и объясненіями можно обратиться къ протоіерю Кудрявцеву, въ Университетѣ и къ М. И. Осипову, Воронцовскій пер., д. Ботаринскаго.

Редація "Харьковскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей", съ благодарностію приметъ статьи, корреспонденціи, замѣтки вообще всякаго литературнаго труда, сообразнаго духу и направленію своего изданія. Адресъ ящикъ, доставляемыхъ въ редакцію свои сочиненія, должна быть точно обозначена, а равно и тѣ условія, на которыхъ явано печатанію получаемыхъ редакціей литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено. Статьи, признанныя неудобными къ печати, не будутъ возвращаться автору, — автору саяя благоволятъ получить ихъ въ конторѣ редакціи; статьи же, признанныя безъ объясненія условій печатанія, будутъ ставиться безплатными.

"Харьковскія Епархіальныя Вѣдомости" выходятъ еженеждѣльно (52 № № въ годъ), каждый разъ въ объемѣ отъ полутора до двухъ съ половиною печатныхъ листовъ, или не менѣе 104-хъ листовъ печатнаго текста въ годъ. Цѣна за годовое изданіе шесть руб., а съ доставкою городскихъ подписчикамъ и съ пересылкою иногороднимъ семь руб.; за полугодіе — четыре руб.

Подписка на изданіе "Харьковскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей" принимается въ Харьковѣ, въ домѣ Харьковскаго Духовнаго Семинарія, въ конторѣ редакціи "Харьковскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей" и въ конторѣ Типографіи Оруженнаго Штаба. Контора редакціи открыта ежедневно отъ 8-ми до 3-хъ часовъ; въ это же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

Послѣдніе письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: "въ г. Харьковѣ, въ зданіи Харьковскаго Духовнаго Семинарія, въ редакцію "Харьковскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей".

Объявленія принимаются за строку, или за три строки за одинъ разъ 10 к., за два раза 18 к., за три раза 24 к.

Редакторъ, Ректоръ Харьковскаго Духовнаго Семинарія, Протоіерей Іоаннъ Курдюковъ.

Допущено цензурою. 3 декабря 1883 г. Тип. Оруженнаго Штаба. Цензоръ, Протоіерей Тимофей Павловъ. г. Харьковъ.